УИД 54RS0010-01-2022-007913-87

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-КГ23-16-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 29 января 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 29 января 2024 г. кассационную жалобу Лохова Александра Юрьевича на решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 1 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 26 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2023 г.

по делу № 2-5363/2022 Центрального районного суда г. Новосибирска по иску Лохова Александра Юрьевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Новосибирской области о признании незаконными решений, возложении обязанности возобновить выплату ежемесячной доплаты к пенсии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения Лохова А.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лохов А.Ю. 9 августа 2022 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Новосибирской области (далее также – ОПФР по Новосибирской области, пенсионный орган) о признании незаконными решений, возложении обязанности возобновить выплату ежемесячной доплаты к пенсии.

В обоснование заявленных требований Лохов А.Ю. указал, что с 1989 года осуществлял трудовую деятельность в должности второго пилота в различных авиакомпаниях, а именно в Новосибирском объединённом авиаотряде гражданской авиации, открытом акционерном обществе «Толмачевское» (далее – ОАО «Толмачевское»), а также в товариществе с ограниченной ответственностью Авиакомпания «SEMOS» (далее – ТОО Авиакомпания «SEMOS») гражданской авиации Республики Казахстан.

С 9 июля 2001 г. Лохову А.Ю. назначена пенсия за выслугу лет в связи с работой в гражданской авиации в соответствии со статьёй 79 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в Российской Федерации».

С 30 ноября 2001 г. Лохову А.Ю. пенсионным органом назначена ежемесячная доплата к пенсии, установленная Федеральным законом от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации», выплата которой прекращена пенсионным органом с 1 мая 2022 г.

На обращение Лохова А.Ю. в ОПФР по Новосибирской области по вопросу прекращения выплаты ежемесячной доплаты к пенсии письмом от 26 июля 2022 г. ему было сообщено об обнаружении ошибки при назначении пенсионным органом этой доплаты и устранении ошибки в установленном законом порядке. При этом разъяснено, что при установлении Лохову А.Ю. доплаты к пенсии в его выслугу лет необоснованно были засчитаны периоды работы в ТОО Авиакомпания «SEMOS» гражданской авиации Республики Казахстан, продолжительность выслуги лет Лохова А.Ю. без учёта названных периодов исходя из налёта часов в качестве члена лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации составила 9 лет, в связи с чем право на доплату к пенсии у Лохова А.Ю. отсутствует.

По мнению Лохова А.Ю., решение пенсионного органа о прекращении выплаты ему ежемесячной доплаты к пенсии, установленной в качестве дополнительного социального обеспечения членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации, является неправомерным, поскольку при её назначении в 2001 году он соответствовал всем предусмотренным

Федеральным законом от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации» условиям, выплата спорной доплаты производилась пенсионным органом Лохову А.Ю. с 2001 г. по 30 апреля 2022 г.

Со ссылкой на приведённые обстоятельства Лохов А.Ю. просил суд признать незаконными и отменить решение ОПФР по Новосибирской области от 6 июля 2022 г. № 613 об обнаружении ошибки, допущенной при установлении (выплате) пенсии, решение ОПФР по Новосибирской области (без даты) о прекращении выплаты ежемесячной доплаты к пенсии (дополнительного материального обеспечения), возложить на ответчика обязанность возобновить выплату ежемесячной доплаты к пенсии, предусмотренной Федеральным законом от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации», с 1 мая 2022 г.

Решением Центрального районного суда г. Новосибирска от 1 ноября 2022 г. исковые требования Лохова А.Ю. оставлены без удовлетворения.

В связи с реорганизацией с 1 января 2023 г. Пенсионного фонда Российской Федерации протокольным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 26 января 2023 г. произведена замена ответчика Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Новосибирской области на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Новосибирской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 26 января 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Лохова А.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Центрального районного суда г. Новосибирска от 1 ноября 2022 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 26 января 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2023 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 20 октября 2023 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 21 декабря 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился извещённый надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке представитель ответчика Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Новосибирской области. В Верховный Суд Российской Федерации поступили письменное ходатайство Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Новосибирской области о рассмотрении дела в отсутствие его представителя ввиду отдалённости места нахождения и письменные возражения на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на неё представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Новосибирской области Лемасовой О.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что с 9 июля 2001 г. Лохову А.Ю., [redacted] года рождения, пенсионным органом назначена пенсия за выслугу лет в связи с работой в гражданской авиации на основании статьи 79 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в Российской Федерации».

После вступления в силу с 1 января 2015 г. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» Лохов А.Ю. является получателем страховой пенсии по старости на основании пункта 13

части 1 статьи 30 названного федерального закона в связи с наличием стажа работы в лётном составе гражданской авиации.

С 30 ноября 2001 г. пенсионным органом Лохову А.Ю. была установлена ежемесячная доплата к пенсии по выслуге лет на основании положений Федерального закона от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации».

В ходе тематической проверки выплатных дел, проведённой ОПФР по Новосибирской области в 2022 году, было выявлено, что при установлении Лохову А.Ю. ежемесячной доплаты к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации» в его выслугу необоснованно включены периоды работы Лохова А.Ю. на территории Республики Казахстан с 15 января по 31 декабря 1998 г., с 4 января по 31 декабря 1999 г., с 9 января по 31 декабря 2000 г. в должности второго пилота в Авиакомпании гражданской авиации ТОО «SEMOS», что привело к неправомерному назначению Лохову А.Ю. ежемесячной доплаты к пенсии как члену лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации.

6 июля 2022 г. ОПФР по Новосибирской области в соответствии с частью 4 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» принято решение об устранении ошибки и о прекращении с 1 мая 2022 г. выплаты Лохову А.Ю. ежемесячной доплаты к пенсии, установленной Федеральным законом от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации».

Решением ОПФР по Новосибирской области (без даты) Лохову А.Ю. с 1 мая 2022 г. прекращена выплата ежемесячной доплаты к пенсии в размере 19 421,40 руб.

Распоряжением ОПФР по Новосибирской области от 21 июля 2022 г. произведён перерасчёт выплачиваемой Лохову А.Ю. страховой пенсии по старости, общая сумма страховой пенсии составила 14 986,17 руб.

На обращение Лохова А.Ю. в пенсионный орган 24 июня 2022 г. по вопросу прекращения ему выплаты ежемесячной доплаты к страховой пенсии письмом заместителя управляющего ОПФР по Новосибирской области от 26 июля 2022 г. Лохову А.Ю. было сообщено, что при установлении ему доплаты к пенсии в его выслугу лет необоснованно засчитаны периоды работы в гражданской авиации Республики Казахстан ввиду того, что периоды работы за границей не подлежат зачёту в выслугу лет для выплаты ежемесячной доплаты к пенсии. Поскольку продолжительность выслуги лет Лохова А.Ю. без учёта названных периодов исходя из налёта часов в качестве члена лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации составила 9 лет, право на доплату к пенсии у Лохова А.Ю. отсутствует.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Лохова А.Ю. о признании незаконными решений пенсионного органа о прекращении выплаты ему ежемесячной доплаты к пенсии и возложении на пенсионный орган обязанности возобновить выплату ежемесячной доплаты к пенсии, суд первой инстанции, сославшись на положения статей 1, 4 Федерального закона от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации», постановления Правительства Российской Федерации от 14 марта 2003 г. № 155 «Об утверждении списка должностей членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации, работа в которых даёт право на ежемесячную доплату к пенсии в соответствии с Федеральным законом «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации», и Правил исчисления выслуги лет, дающей право на ежемесячную доплату к пенсии», исходил из того, что для решения вопроса о наличии стажа для получения ежемесячной доплаты к пенсии имеет значение факт работы в гражданской авиации на территории Российской Федерации и уплаты работодателем взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации по дополнительным тарифам.

Установив, что при исключении периодов лётной работы Лохова А.Ю. на территории Республики Казахстан стаж его работы в гражданской авиации составляет менее 20 лет, суд первой инстанции пришёл к выводу о правомерности решения пенсионного органа о прекращении выплаты истцу ежемесячной доплаты к пенсии.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно высказав суждение о том, что длительное получение Лоховым А.Ю. ежемесячной доплаты к пенсии не свидетельствует о правомерности её начисления и не может повлечь дальнейшее нарушение требований закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения ими норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права ввиду следующего.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Условия, определяющие право граждан на пенсию в связи с работой в гражданской авиации, на момент назначения Лохову А.Ю. 9 июля 2001 г. пенсии за выслугу лет устанавливались статьёй 79 Закона Российской

Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-I «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (утратил силу с 1 января 2002 г. в связи с введением в действие Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), согласно части 1 которой пенсия в связи с работой в лётном и лётно-испытательном составе устанавливается мужчинам при выслуге не менее 25 лет, женщинам – не менее 20 лет; при оставлении лётной работы по состоянию здоровья – мужчинам при выслуге не менее 20 лет, женщинам – не менее 15 лет.

30 ноября 2001 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации» (далее также – Федеральный закон от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ), определяющий условия, порядок назначения и выплаты ежемесячной доплаты к пенсии, установленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, членам лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации за счёт средств, дополнительно поступающих в Пенсионный фонд Российской Федерации от работодателей, использующих труд членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации, в качестве дополнительной гарантии в области социального обеспечения в связи с вредными, опасными, напряжёнными и тяжёлыми условиями труда, имеющего особый характер, а также порядок финансирования расходов на выплату указанной доплаты.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ члены лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации, получающие пенсии, установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеют право на ежемесячную доплату к пенсии (далее – доплата к пенсии) за счёт страховых взносов, уплачиваемых работодателями, использующими труд членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации, по установленному сверх ставки единого социального налога (взноса) тарифу страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации[1].

Доплата к пенсии членам лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации назначается при наличии выслуги в должности члена лётного экипажа воздушного судна гражданской авиации не менее 25 лет у мужчин и не менее 20 лет у женщин, а при оставлении лётной работы по состоянию здоровья не менее 20 лет у мужчин и не менее 15 лет у женщин (часть 2 статьи 1 Федерального закона от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ).

С 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», которым определены основания

---

[1] С 1 января 2023 г. часть 1 статьи 1 Федерального закона от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ действует в редакции Федерального закона от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ, согласно которой члены лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации, получающие пенсии, установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеют право на ежемесячную доплату к пенсии за счёт взносов, уплачиваемых организациями, использующими труд членов лётных экипажей, в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации на выплату доплаты к пенсии.

возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»).

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона «О страховых пенсиях» целью данного федерального закона является защита прав граждан Российской Федерации на страховую пенсию, предоставляемую на основе обязательного пенсионного страхования с учётом социальной значимости трудовой и (или) иной общественно-полезной деятельности граждан в правовом государстве с социально ориентированной рыночной экономикой, в результате которой создаётся материальная основа для пенсионного обеспечения, особого значения страховой пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров, субсидиарной ответственности государства за пенсионное обеспечение, а также иных конституционно значимых принципов пенсионного обеспечения.

В пункте 5 статьи 3 Федерального закона «О страховых пенсиях» для целей этого федерального закона дано понятие установления страховой пенсии, как назначения страховой пенсии, перерасчёта и корректировки её размера, перевода с одного вида пенсии на другой.

Статьёй 6 Федерального закона «О страховых пенсиях» предусмотрено, что в соответствии с этим федеральным законом устанавливаются следующие виды страховых пенсий: страховая пенсия по старости, страховая пенсия по инвалидности и страховая пенсия по случаю потери кормильца.

Условия назначения страховой пенсии по старости определены статьёй 8 Федерального закона «О страховых пенсиях», согласно положениям части 1 которой право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины).

Пунктом 13 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» определено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 этого федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 мужчинам, проработавшим не менее 25 лет, и женщинам, проработавшим не менее 20 лет в лётном составе гражданской авиации, а при оставлении лётной работы по состоянию здоровья – мужчинам, проработавшим не менее 20 лет, и женщинам, проработавшим не менее 15 лет в указанном составе гражданской авиации.

В случае обнаружения органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ошибки, допущенной при установлении и (или) выплате страховой пенсии, установлении, перерасчёте размера, индексации и (или) выплате фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), производится устранение данной ошибки в соответствии с законодательством Российской Федерации. Установление указанной пенсии или выплаты в размере, предусмотренном законодательством Российской Федерации, или прекращение выплаты указанной пенсии или выплаты в связи с отсутствием права на них производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором была

обнаружена соответствующая ошибка (часть 4 статьи 28 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, совершение органами, осуществляющими пенсионное обеспечение, при установлении пенсий тех или иных ошибок, в том числе носящих технический характер, – учитывая необходимость оценки значительного числа обстоятельств, с наличием которых закон связывает возникновение права на пенсию, включая проверку представленных документов и проведение математических подсчётов, – полностью исключить невозможно. Определение правовых способов исправления таких ошибок независимо от срока, прошедшего после их совершения, – право и обязанность государства (абзац первый пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова», далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П).

Предусмотренная законом возможность исправления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии, в том числе пенсии за выслугу лет, призвана, таким образом, обеспечить соблюдение требований социальной справедливости и формального равенства, способствовать предотвращению необоснованного расходования бюджетных средств и злоупотребления правом как со стороны пенсионных органов, так и со стороны граждан, а потому не может подвергаться сомнению. Вместе с тем соответствующий правовой механизм – исходя из конституционных принципов правового государства и верховенства права, а также принципов справедливости и юридического равенства – должен обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов на основе вытекающих из указанных принципов критериев разумности и соразмерности (пропорциональности), что, в свою очередь, предполагает наряду с учётом публичных интересов, выражающихся в назначении пенсии исключительно при наличии предусмотренных законом оснований и в целевом расходовании финансовых ресурсов, предназначенных на выплату пенсий, учёт интересов пенсионера, которому пенсия по вине уполномоченного государством органа была назначена ошибочно, с тем чтобы пенсионер не подвергался чрезмерному обременению, притом, однако, что с его стороны отсутствуют какие-либо нарушения (абзац третий пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П).

Такое правовое регулирование отвечало бы сути социального правового государства и, будучи основано в том числе на конституционных принципах правовой определённости и поддержания доверия граждан к закону и

действиям государства, обеспечивало бы как соблюдение законодательно установленных условий назначения и выплаты пенсий за выслугу лет, так и защиту интересов граждан, которые, полагаясь на правильность принятого уполномоченными государством органами решения, рассчитывают на стабильность своего официально признанного статуса получателя данной пенсии и неизменность вытекающего из него материального положения. В рамках этих правоотношений в случае выявления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии гражданину, – при отсутствии с его стороны каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению пенсии, – бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход, и с учётом особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, продолжительности периода, в течение которого он получал назначенную по ошибке пенсию, и других значимых обстоятельств (абзац четвёртый пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П).

Приведённая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в отношении правовых последствий ошибочного назначения пенсии за выслугу лет гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, вследствие неправильного подсчёта кадровым подразделением уполномоченного органа стажа службы (выслуги лет) может быть применена к сходным отношениям по пенсионному обеспечению граждан в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» и Федеральным законом от 27 ноября 2001 г. № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации».

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что принципы правовой справедливости и равенства, на которых основано осуществление прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как в правовом и социальном государстве, в том числе права на социальное обеспечение (в частности, пенсионное обеспечение), по смыслу статей 1, 2, 6 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 и 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предполагают правовую определённость и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения. Это необходимо для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретённых прав, действенности их государственной защиты (абзац второй пункта 2 постановления от 29 января 2004 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан»).

Из приведённых норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, и изложенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законом предусмотрена возможность исправления ошибки, допущенной пенсионным органом при установлении или перерасчёте размера пенсии (в данном случае – ежемесячной доплаты к пенсии, установленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, членам лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации за счёт средств, дополнительно поступающих в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации от организаций, использующих труд членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации). При этом необходимо соблюдение баланса публичных и частных интересов, вследствие чего бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход. В связи с этим при разрешении вопроса об исправлении такой ошибки в случае отсутствия со стороны пенсионера каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению или перерасчёту пенсии, установлению ежемесячной доплаты к пенсии, должны учитываться интересы пенсионера, особенности жизненной ситуации, в которой он находится, его возраст, продолжительность периода получения им пенсионных выплат, в том числе ошибочно установленных ему пенсионным органом, и другие значимые обстоятельства.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении настоящего спора подлежащие применению к спорным отношениям нормы материального права и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации во внимание не приняли.

Суд первой инстанции, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Лохова А.Ю., исходил только из того, что в связи с установлением пенсионным органом ошибки при назначении истцу ежемесячной доплаты к пенсии за выслугу лет как члену лётного экипажа воздушных судов гражданской авиации у пенсионного органа имелись полномочия по её прекращению. Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для признания иска подлежащим удовлетворению, ограничился суждением о том, что длительное получение Лоховым А.Ю. ежемесячной доплаты к пенсии не свидетельствует о правомерности её начисления и не может повлечь дальнейшее нарушение требований закона.

Суды первой и апелляционной инстанций не учли, что при определении правовых последствий допущенной органом, осуществляющим пенсионное обеспечение (ОПФР по Новосибирской области), ошибки при назначении Лохову А.Ю. ежемесячной доплаты к пенсии, предусмотренной при наличии соответствующих условий законодательством Российской Федерации, членам лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации исходя из критериев разумности и соразмерности, обеспечения баланса конституционно

защищаемых ценностей, публичных и частных интересов должны приниматься во внимание срок, в течение которого ошибка в исчислении выслуги лет истца не была пенсионным органом выявлена и устранена, возраст Лохова А.Ю., его интересы, добросовестность его действий (отсутствие со стороны гражданина каких-либо виновных действий, приведших к назначению доплаты к пенсии). В нарушение положений статей 56 и 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти обстоятельства не вошли в предмет доказывания по делу и не получили соответствующей правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем в ходе судебного разбирательства спора о признании незаконными решений пенсионного органа о прекращении выплаты истцу ежемесячной доплаты к пенсии, установленной в качестве дополнительного социального обеспечения членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации, возложении на пенсионный орган обязанности возобновить выплату ежемесячной доплаты к пенсии Лохов А.Ю. приводил, в частности, доводы о том, что он длительное время получал указанную ежемесячную доплату к пенсии, данная выплата производилась ему пенсионным органом с 30 ноября 2001 г. по 30 апреля 2022 г. (более 20 лет), в связи с чем решение пенсионного органа о прекращении выплаты ежемесячной доплаты к пенсии ввиду исправления пенсионным органом ошибки только в 2022 году, спустя длительное время с момента назначения ежемесячной доплаты к пенсии, приведшее к уменьшению размера его пенсионного обеспечения, неправомерно, он имеет право на сохранение этой доплаты на основании первоначального расчёта выслуги лет.

Суд первой инстанции в нарушение требований пункта 2 части 4 статьи 198 ГПК РФ (о выводах суда, мотивах, по которым суд отклонил приведённые в обоснование своих требований доводы лиц, участвующих в деле) и суд апелляционной инстанции в нарушение положений части 3 статьи 329 ГПК РФ (об обязанности суда указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются) не исследовали и не дали надлежащей правовой оценки приведённым доводам Лохова А.Ю., исходя из норм права, подлежащих применению к спорным отношениям. Тем самым судебными инстанциями был допущен формальный подход к разрешению настоящего спора, вследствие чего на Лохова А.Ю. было возложено бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением ОПФР по Новосибирской области допущенной, по мнению пенсионного органа, ошибки при расчёте выслуги лет истца, притом что со стороны Лохова А.Ю. отсутствовали какие-либо виновные действия, приведшие к неправомерному получению им дополнительного пенсионного обеспечения в виде ежемесячной доплаты к пенсии членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Лохова А.Ю. о признании незаконными решений пенсионного органа о прекращении выплаты

ежемесячной доплаты к пенсии и о возложении обязанности возобновить выплату ежемесячной доплаты к пенсии не могут быть признаны основанными на законе, поскольку исходя из подлежащих применению норм права и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации выявление органом, осуществляющим пенсионное обеспечение гражданина-пенсионера, ошибки в расчёте его выслуги лет для назначения ежемесячной доплаты к пенсии, установленной в качестве дополнительной гарантии в области социального обеспечения членам лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации, само по себе не может служить основанием для прекращения выплаты такому гражданину назначенной доплаты к пенсии.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Лохова А.Ю. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей 1–3 статьи 379^{7} ГПК РФ.

Учитывая изложенное, решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 1 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 26 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2023 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание приведённое и разрешить исковые требования Лохова А.Ю. на основании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами, а также учесть правовую позицию, изложенную в пункте 13 Обзора судебной практики, № 2 (2023), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 июля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 1 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 26 января 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей

юрисдикции от 23 мая 2023 г. по делу № 2-5363/2022 Центрального районного суда г. Новосибирска отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Новосибирска.

Председательствующий

Судьи